

СОВРЕМЕННЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ И СТРАНАХ БАЛТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в России и странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 65–82. DOI: 10.31802/PRAxis.2022.9.2.006

Аннотация

УДК 2-741

Статья посвящена сравнительному анализу основных вопросов правового статуса Русской Православной Церкви в России и в странах Балтии — Латвии, Литве и Эстонии. В статье обозначены факторы, влияющие на законодательство о свободе совести данных государств, которое регулирует положение Церкви в государстве. Первым объединяющим фактором выступают международные обязательства государств. Вторым объединяющим фактором является общее советское атеистическое наследие, сохраняющее свое влияние на все государства в той или иной мере. Исследованы основные гарантии права на свободу совести и вероисповедания. Проанализированы недавние требования государственных властей к Латвийской Православной Церкви и Эстонской Православной Церкви, а также аналогичные тенденции в политике Литвы по отношению к православным, на предмет их соответствия внутреннему законодательству этих стран, а также их международным обязательствам в области права на свободу мысли, совести и религии и свободы выражения убеждений.

Ключевые слова: внутренние установления религиозных организаций, право на свободу совести и вероисповедания, отделение религиозных объединений от государства, Русская Православная Церковь, Латвийская Православная Церковь, Эстонская Православная Церковь, Виленско-Литовская епархия, международное право, религия, права человека.

Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in Russia and the Baltic States: Comparative Analysis

Nataliya S. Semenova

PhD in Law

Associate Professor at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia
semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Modern Legal Status of the Russian Orthodox Church in Russia and the Baltic States: Comparative Analysis". *Praxis*, no. 2 (9), 2022, pp. 65–82 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.006

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the main issues of the legal status of the Russian Orthodox Church in Russia and in the Baltic countries – Latvia, Lithuania and Estonia. The article identifies the factors influencing the legislation on freedom of conscience of these states, which regulates the position of the Church in the state. The first unifying factor is the international obligations of states. The second unifying factor is the common Soviet atheistic heritage, which retains its influence on all states to one degree or another. The basic guarantees of the right to freedom of conscience and religion are investigated. The recent demands of the state authorities to the Latvian Orthodox Church and the Estonian Orthodox Church, as well as similar trends in Lithuanian policy towards the Orthodox, are analyzed for their compliance with the domestic legislation of these countries, as well as their international obligations in the field of the right to freedom of thought, conscience and religion and freedom of expression.

Keywords: internal regulations of religious organizations, right to freedom of conscience and religion, separation of religious associations from the state, Russian Orthodox Church, Latvian Orthodox Church, Estonian Orthodox Church, Diocese of Vilna-Lithuania, international law, religion, human rights.

Правовой статус Русской Православной Церкви на территории конкретной страны определяется государственным законодательством и церковным правом, то есть внутренним правом Церкви.

Несмотря на то, что источником внутреннего права Церкви выступает сама Церковь, имея первоисточником Божественную волю, и не завися в этом смысле от государства, или точнее сказать, не должна зависеть от государства (в разные исторические периоды было по-разному), вопрос реализации внутреннего права Церкви зависит от ее внешнего права, источником которого выступает уже государство. В связи с этим важно обозначить факторы, влияющие на государственное законодательство о свободе совести, которое регулирует положение Церкви.

Во-первых, это нормы международного права. Большинство государств мира, в том числе и те, которые заявлены в теме статьи — Латвия, Литва и Эстония, присоединились к базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии. К этим документам относятся, Всеобщая декларация прав человека 1948 года¹ (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года² (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года³ (МП-ЭСКП), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁴.

Если декларации, как правило, не носят обязывающий характер, ВДПЧ является исключением, то Международные пакты устанавливают обязательства государств и предусматривают контрольные механизмы за исполнением государствами своих обязательств⁵.

На практике это означают, что государства не могут произвольно толковать право на свободу мысли, совести и религии. И, тем более,

- 1 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 3 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

не могут устанавливать на национальном уровне правила, которые противоречат взятым на международном уровне обязательствам. Так, например, взятые странами Балтии обязательства в рамках гарантии свободы мысли, совести и религии запрещают вмешательство во внутренние дела религиозных организаций (ст. 18 МПГПП).

Кроме того, существует еще и императивная норма — принцип уважения прав и свобод человека, включая свободу мысли, совести и религии. Это один из 10 основных принципов международного права — норма *jus cogens*, которая не может нарушаться ни одним государством мира. Важно обратить внимание, что только одно единственное право на свободу мысли, совести и религии вынесено в название данного принципа, делая его как бы «самым основным» и наиболее важным среди всех остальных.

Десять основных принципов международного права — это своего рода декалог международного права — залог выживания людей на планете Земля. Если один из принципов нарушается, то возникает угроза международному миру и безопасности. Итак, это первый объединяющий фактор отношения к определению правового положения Церкви на территории какого-либо государства.

Кроме того, Латвия, Литва и Эстония на региональном уровне являются членами Совета Европы и участниками Европейской Конвенции по правам человека 1950 г.⁶ (ЕКПЧ), которая также гарантирует право на свободу мысли, совести и религии. Контрольным органом за соблюдением ЕКПЧ является Европейский суд по правам человека.

Второй объединяющий фактор касается именно стран Балтии (Латвии, Литвы и Эстонии) — это общее советское атеистическое наследие, от которого все одновременно стали отходить. После распада СССР начался законотворческий процесс во всех государствах. Однако, поскольку право, как регулятор общественных отношений, регулирует то, что отвечает потребностям конкретного общества в конкретный исторический период, оно не может сделать больше того, что общество готово принять на момент издания соответствующего нормативного акта. Даже общее стремление в Европу или европейский путь после распада СССР не мог в одночасье преодолеть то, что укоренилось в обществе за 70 лет. Это станет понятно из анализа современных событий.

Итак, определив объединяющие факторы, для проведения сравнительного анализа правового положения Русской Православной Церкви

6 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СПС КонсультантПлюс.

в России и странах Балтии за основу будут взяты базовые положения российского законодательства, затрагивающие положение Русской Православной Церкви в государстве, а затем будет проведено их сравнение с законодательством Латвии, Литвы и Эстонии по данному вопросу.

Первый и главный вопрос — отделена ли Церковь от государства в каждом государстве? Именно с этого вопроса начинается, как правило, любое определение положения Церкви в государстве. В странах постсоветского пространства выражение «Церковь отделена от государства» до сих пор сохранилось и понимается, как правило, в контексте советского наследия. Это связано с тем, что, начиная с Декрета СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»⁷ (Декрет СНК от 23 января 1918 года), его положения переходили во все Конституции СССР и конституции союзных республик. Это положение сохранилось и в Конституции Латвии вплоть до сегодняшнего дня.

Однако, необходимо начать с России, которой удалось избавиться быстрее других государств постсоветского пространства от давления советского наследия, как минимум, на законодательном уровне. Для избавления от советских стереотипов на подсознательном уровне, безусловно, требуется намного больше времени, чем прошло. Поэтому в современных церковно-государственных отношениях в России принцип отделения Церкви от государства до сих пор является камнем преткновения. Точнее речь идет не столько о самом принципе, сколько о его неправильном понимании и смешении его с современным конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 года⁸).

Принцип отделения религиозных объединений от государства, закрепленный в ч. 2 ст. 14 Конституции России 1993 г., нельзя отождествлять с общеизвестным принципом отделения Церкви от государства и школы от Церкви, который был установлен с принятием одноименного Декрета СНК от 23 января 1918 года, но который утратил силу в 1990 году в связи с принятием закон РСФСР «О свободе вероисповедания»⁹. И это ключевой момент, поскольку на практике в общественном сознании произошло автоматическое отождествление данных

7 Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // СПС КонсультантПлюс.

8 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

9 П. 4 Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий»»: «Признать утратившими силу: Декрет СНК

принципов. С целью определения различия двух принципов обратимся к их содержательному наполнению.

После принятия Декрета СНК от 23 января 1918 года дело Церкви как главного духовно-нравственного воспитателя своего Отечества было сведено к личному делу каждого. Однако даже это право стало в скором времени очень сложно реализовать, поскольку на Церковь обрушились массовые гонения и репрессии со стороны новой государственной власти. Для России начался тяжелый период, когда пытались уничтожить ее почти тысячелетнюю историю и основы ее государственности, которые сформировались в лоне Православной Церкви. Именно данный вид взаимоотношений Церкви и государства наполнил, с содержательной точки зрения, установленный принцип отделения Церкви от государства. Иными словами, Церковь была гонимой, лишенной всех имущественных и неимущественных прав. И самое главное, она не могла открыто проповедовать, нести Благую весть о Христе. Очевидно, что в государстве с идеологией воинствующего атеизма не было места для Церкви.

Современный конституционный принцип об отделении религиозных объединений от государства подробно раскрывается, прежде всего, в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997¹⁰ (Закон о свободе совести РФ).

Статья 4 Закона о свободе совести РФ может быть условно поделена на три части. В первую часть можно отнести действия, которые может и не может предпринимать государство в отношении религиозных объединений. Во вторую — действия, которые могут и не могут предпринимать религиозные объединения в государстве. А в третью — некоторые виды сотрудничества государства и религиозных объединений.

Таким образом, в данных положениях установлена сфера исключительной компетенции государства, в которую не вмешиваются религиозные объединения, и область исключительной компетенции религиозных объединений, в которую не вмешивается государство, а также частично указаны сферы их сотрудничества. Остальные сферы сотрудничества закреплены в других статьях Закона о свободе совести РФ.

Следовательно, современный принцип отделения религиозных объединений от государства можно охарактеризовать как сотрудничество

РФСР от 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» // СПС КонсультантПлюс.

10 Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997. № 125-ФЗ. «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, который приближается к принципу симфонии отношений Церкви и государства с той лишь разницей, что изначальный принцип предполагался в православном государстве, а соработничество было не со всеми религиозными объединениями, а только между Церковью и государством. Поэтому, если сравнивать два принципа, а именно принцип отделения Церкви от государства, как он сложился в советский период, и принцип отделения религиозных объединений от государства, как он закреплен в Законе о свободе совести, то становится очевидной их прямая противоположность с содержательной точки зрения¹¹.

Важно также обратить внимание на то, что ни в Конституции, ни в Законе о свободе совести РФ, ни в других нормативно-правовых актах Российской Федерации, не употребляется термин «Церковь». По этой причине для определения понятия «Церковь» в России можно сослаться только на внутренние установления Русской Православной Церкви. Правомерность ссылки на внутренние установления Русской Православной Церкви подтверждается ч. 2 ст. 15 Закона о свободе совести РФ, в которой указано, что «государство уважает внутренние установления религиозных организаций, если указанные установления не противоречат законодательству Российской Федерации»¹². Очевидно, что церковное понятие «Церковь» шире понятия «религиозное объединение». Это еще одно подтверждение того, что нельзя отождествлять современный принцип отделения религиозных объединений от государства с советским принципом отделения Церкви от государства.

С учетом данной схемы можно рассмотреть положение Русской Православной Церкви в странах Балтии. В данных странах наблюдается существенное отличие положения Русской Православной Церкви от того, которое закреплено в российском законодательстве и реализуется в России на практике. Причем, последние события в Латвии и Эстонии показали, что существует ситуация *de jure* и *de facto*. *De jure* у государства есть обязательства в рамках внутреннего и международного

11 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.

12 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.

права. De facto происходит полное поправление своих обязательств на обоих уровнях.

Так, например, в Латвии это касается всем известных событий — решения государства «предоставить автокефалию» Латвийской Православной Церкви¹³. В этот же период глава МВД Эстонии выставил «ультиматум» митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Евгению, а именно от владыки Евгения потребовали осудить высказывания Святейшего Патриарха Кирилла, поддерживающего действия России на Украине. Если он этого не сделает, то обещали лишить его вида на жительство в Эстонии¹⁴. Правомерны ли действия указанных государств?

В Конституциях обоих государств закреплено право на свободу совести и вероисповедания. В рамках международных обязательств данное право звучит как право на свободу мысли, совести и религии.

Так, согласно ст. 99 Конституции Латвии 1922 г. (в ред. 2019 г.)¹⁵ «каждый имеет право на свободу мысли, совести и религиозных убеждений. Церковь отделена от государства». Важно отметить, что из трех государств Балтии только в Конституции Латвии остался этот советский принцип отделения Церкви от государства. Интересно, что данный принцип в Законе Латвии «О религиозных организациях» 1995 г. (в ред. 2022)¹⁶ сформулирован несколько иначе, а именно в «Латвийской Республике государство отделено от церкви» (п. 1 ст. 5). Иными словами, не «Церковь отделена от государства» («Baznīca ir atdalīta no valsts»), а «государство отделено от церкви» («valsts ir atdalīta no baznīcas»). В разности формулировок можно обнаружить взаимное отделение друг от друга или своего рода усиление данного принципа, хотя Церковь и другие религиозные организации вряд ли могут напрямую отражать свою позицию в государственном законе.

13 См., например: Левитс подал на рассмотрение в Сейм законопроект об отделении Латвийской Православной церкви от Московского патриархата. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/levits-podal-na-rassmotrenie-v-sejm-zakonoproekt-ob-otdelenii-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-moskovskogo-patriarhata.d?id=54707480&utm_source=telegram.me&utm_medium=social; Сейм проголосовал за независимость Латвийской православной церкви от РПЦ. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2022/6319f9629a79472e338f1167>.

14 См., например: Мельников А. Эстонская Православная Церковь должна ответить на ультиматум полицейских. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-11/3_8562_kb.html.

15 Latvijas Republikas Satversme 1922. gada 15. Februāris. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>.

16 Reliģisko organizāciju likums 1995. gada 26. septembrī. URL: <https://likumi.lv/ta/id/36874-religisko-organizaciju-likums>.

Отделение Церкви от государства предполагает, прежде всего, секулярное государство¹⁷. В секулярном государстве, если оно претендует на статус правового государства, должен соблюдаться принцип полного невмешательства в дела, входящие в исключительную компетенцию Церкви и других религиозных организаций, если их деятельность не противоречит государственному законодательству.

Данный принцип закреплен в п. 2 ст. 5 Закона Латвии «О религиозных организациях»: «предусмотренные Законом права религиозных организаций охраняются государством. Государство и самоуправления и их органы, а также общественные и иные организации не имеют права вмешиваться в религиозную деятельность религиозных организаций». Таким образом, устанавливается также, как и в российском законодательстве, исключительная компетенция религиозных организаций. Она подтверждается в п. 2 ст. 14 данного Закона: «Религиозные организации действуют на основании канонических положений соответствующей конфессии и своих уставов (конституций, положений)».

В отличие от российской нормы о полном запрете религиозным организациям выполнять функции государственных органов (п. 5 ст. 4 Закона о свободе совести РФ) в Латвии нет полного запрета, и в определенных законом случаях выполнение функций государственных органов религиозными организациями возможно (п. 1 ст. 5 Закона Латвии «О религиозных организациях»).

Следует также отметить, что согласно п. 7 ст. 5 Закона Латвии «О религиозных организациях» «отношения между государством и религиозными объединениями (церквями) могут регулироваться специальными законами». В 2008 г. был принят Закон о Латвийской Православной Церкви¹⁸. Согласно п. 4 ст. 3 данного Закона «государство признает право Церкви толковать Священное Писание Библии, формулировать свое учение (доктрину) и проповедовать его, формировать свою внутреннюю жизнь в соответствии с канонами, включая организационную структуру и миссию». В указанном положении следует особо выделить

17 Под секулярным государством можно понимать государство, в котором при принятии государственных нормативных актов и политических решений не принимается во внимание никакая религиозная традиция. Религия считается частным делом каждого гражданина. Подробнее об этом см., например: *Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 145.

18 *Latvijas Pareizticīgās Baznīcas likums 13.11.2008.* URL: <https://likumi.lv/ta/id/184626-latvijas-pareizticigas-baznicas-likums>.

право «формировать свою внутреннюю жизнь в соответствии с канонами, включая организационную структуру».

Итак, можно констатировать, что *de jure* принцип полного невмешательства государства в исключительную компетенцию Церкви закреплен во всех соответствующих нормативных актах от Конституции до Закона о Латвийской Православной Церкви.

Однако, *de facto* 8 сентября 2022 года принимаются поправки к Закону о Латвийской Православной Церкви, которые нарушают все вышеуказанные нормы. В п. 1 ст. 3 устанавливается, что «Закон полностью устанавливает автокефальный статус Церкви». С одной стороны, государство может, конечно, принять закон о Латвийской Православной Церкви, который будет определять ее статус в государстве. Но, с другой стороны, оно не может принять положения в этот закон, которые будут противоречить Конституции и международным обязательствам. В правовом государстве такие положения будут признаны ничтожными в судебном порядке.

Правда, Латвийская Православная Церковь (ЛПЦ) не пошла обжаловать данное решение государства в суд, а наоборот призвала духовенство и мирян соблюдать «законы нашего Латвийского Государства»¹⁹. Очевидно, что решение государства о «предоставлении автокефалии» ЛПЦ не могло иметь канонического значения без решения Русской Православной Церкви о предоставлении автокефалии, принятого в установленном ее Уставом порядке. В связи с этим необходимо было официально обратиться с просьбой о предоставлении автокефалии.

Такое обращение последовало 20 сентября 2022 г., однако, не от Латвийской Православной Церкви, а от министра юстиции Латвии Яниса Бордануса, которому Кабинет Министров делегировал право подписать текст письма от имени Латвийского правительства главе Русской Православной Церкви — Патриарху Московскому, в котором он приглашал «Блаженнейшего» Кирилла выдать Латвийской Православной Церкви (ЛПЦ) «грамоту об освобождении, то есть так называемый Томос об автокефалии, который провозгласил бы полную независимость Латвийской Православной Церкви от духовного центра Москвы, поддерживающего войну на Украине»²⁰.

19 О изменениях в Законе о Латвийской Православной Церкви. URL: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=9660>.

20 Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznicas>.

Очевидно, что в данном случае имело место прямое вмешательство со стороны государства в исключительную компетенцию Церкви, что является грубым нарушением Конституции Латвии, где прописано, что «Церковь отделена от государства» (ст. 99), Закона Латвии «О религиозных организациях», где установлено, что «государство отделено от церкви» (п. 1 ст. 5) и Закона о Латвийской Православной Церкви, где закреплены гарантии формировать свою внутреннюю жизнь, соблюдая каноны, в том числе организационную структуру (п. 4 ст. 3).

Кроме того, данные действия Латвии нарушили ее международные обязательства, а именно право на свободу мысли, совести и религии, которое установлено в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 9 Европейской конвенции по правам человека 1950 г.

На сегодняшний день вопрос не решен, поскольку чтобы защитить свои права, необходимо, как минимум, иметь желание их защищать и действовать соответственно, но пока, судя по всему, у клира ЛПЦ такого желания нет.

Если сравнивать с положением Русской Православной Церкви в Эстонии, то можно обнаружить сходную ситуацию *de jure* и *de facto*.

Согласно ст. 40 Конституции Эстонской Республики²¹ гарантируется право на свободу совести: «каждый обладает свободой совести, вероисповедания и мысли. Принадлежность к церкви и религиозным общинам является свободной. Государственной церкви нет. Каждый волен один или вместе с другими, публично или приватно совершать религиозные обряды, если это не причиняет ущерба общественному порядку, здоровью или нравственности».

Таким образом, устанавливаются общие гарантии права на свободу совести и отсутствие «государственной церкви». Несмотря на то, что принцип отделения Церкви от государства прямо не закреплен, это не означает, что его нет на практике. Эстония, входящая в состав Европейского Союза, является секулярным государством, которое не учитывает какую-либо религиозную традицию и основанные на ней ценности при принятии своих решений.

Общие гарантии права на свободу совести также закреплены в ст. 8 Закона Эстонской Республики «О церквях и приходах» 2002 г.²²: «(1) ка-

21 Конституция Эстонской республики от 28 июня 1992 г. с поправками на 06.05.2015 RT I, 15.05.2015, 1. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoy-respubliki>.

22 Закон от 12 февраля 2012 г. RT I 2002, 24, 135. «О церквях и приходах». URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh>.

ждое лицо имеет право свободно выбирать, исповедовать и провозглашать свои религиозные убеждения, если это не нарушает общественного порядка, не наносит вреда здоровью, морали и не вступает в противоречие с правами и свободами других людей. (2) Никто не обязан предоставлять данные о своем вероисповедании или принадлежности к приходу, за исключением подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и потерпевшего в ходе уголовного процесса».

При реализации данных прав необходимо также опираться на международные обязательства Эстонии, поскольку согласно ст. 3 Конституции «общепризнанные принципы и нормы международного права являются неотъемлемой частью правовой системы Эстонии». Эстония имеет аналогичные международные обязательства, что и Латвия, поэтому более подробно останавливаться нет необходимости.

Таким образом, *de jure* установлены те же общие гарантии права на свободу совести, что и в России, и в Латвии. Однако на практике они далеко не всегда реализуются. Грубое вмешательство в дела Русской Православной Церкви имело место в начале 90-х годов, что привело к созданию при активном участии государства параллельной структуры — Автономной Православной Эстонской Митрополии (АПЭМ) в юрисдикции Константинопольского Патриархата на базе зарубежной церковной структуры с центром в Стокгольме. АПЭМ была создана в нарушение канонов²³ 20 февраля 1996 года Священным Синодом Константинопольской Православной Церкви²⁴. Несмотря на то, что конфликт между Русской Православной Церковью и Константинопольским Патриархатом был в тот момент улажен, негативные последствия для правового положения Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата имеют место до сих пор.

Как уже упоминалось выше, 27 сентября 2022 г. глава МВД Эстонии Лаури Ляэнеметс выставил «ультиматум» митрополиту Таллинскому и всея Эстонии Евгению, потребовав от него осудить высказывания Святейшего Патриарха Кирилла, поддерживающего действия России на Украине. Если он этого не сделал бы, то обещали лишить его вида

23 Согласно 34 апостольскому правилу, 9 правилу Антиохийского Собора, 2 правилу II Вселенского Собора, 8 правилу III Вселенского Собора, 12, 17 и 28 правилу IV Вселенского Собора, 38 правилу VI Вселенского Соборам и др. каждая Церковь управляет в рамках своей юрисдикции без вмешательства на чужую территорию. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019.

24 Подробнее об этом см., например: Эстонская Православная Церковь // Православная энциклопедия Древо. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13037.html>.

на жительства в Эстонии. В данном случае можно выделить две стороны проблемы. Во-первых, религиозные организации должны быть вне политики, поэтому требовать политического мнения от предстоятеля Эстонской Православной Церкви, как минимум, не очень понятно. Как максимум, нарушает Конституцию и другие законы. Во-вторых, встает вопрос о том, может ли государство принуждать к конкретным мнениям вообще.

Следовательно, помимо очередного вмешательства государства во внутренние дела Церкви и личную реализацию права на свободу совести митрополитом Евгением в нарушение указанных выше положений Конституции, Закона о церквях и приходах, а также международных обязательств, взятых на себя в рамках ст. 18 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 18 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и ст. 9 Европейской конвенции по правам человека 1950 г., необходимо указать также на нарушение ст. 41 Конституции Эстонии.

Согласно данной статье «каждый вправе сохранять верность своим мнениям и убеждениям. Никого нельзя принуждать изменить их. Убеждения человека не могут служить оправданием правонарушения. Никто не может быть привлечен к юридической ответственности за свои убеждения».

Из данного положения можно сделать вывод, что помимо незаконного вмешательства государства в церковные дела в нарушение ст. 40 Конституции, государство нарушило и ст. 41, пообещав лишить митрополита Евгения вида на жительства в Эстонии, что представляет собой административную меру наказания за «свои убеждения».

Кроме того, были нарушена ст. 19 МПГПП и ст. 10 ЕКПЧ, которые содержат право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

Таким образом, как в Латвии, так и в Эстонии, право на свободу совести, определяющее правовое положение Церкви в государстве, в полной мере гарантируется *de jure*, но не всегда соблюдается *de facto*.

Что касается Литвы, то в ней также гарантируется право на свободу совести в рамках базовых обязательств государства.

Так, в ст. 26 Конституции Республики Литва²⁵ гарантируется право на свободу мысли, совести и религии. Свобода человека исповедовать и распространять религию или убеждения не может быть ограничена

25 Lietuvos Respublikos Konstitucija 25.10.1992. Galiojanti suvestinė redakcija: 22.05.2022. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.1890?positionInSearchResults=1&searchModelUUID=176077c3-8b48-42b2-af46-2a27a318b31c>.

иначе, как законом и только в случаях, когда это необходимо для обеспечения общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности человека, а также других основных прав и свобод человека.

Аналогичные положения содержатся в ст. 2 Закона Литвы о религиозных общинах и сообществах²⁶.

В ст. 43 Конституции Литвы, как и в Конституции Эстонии, установлено, что «в Литве нет государственной религии». Данное положение дублируется в ст. 2 Закона Литвы о религиозных общинах и сообществах. В литовском законодательстве также, как и в эстонском, не упоминается принцип отделения Церкви от государства.

В то же время государство признает 9 традиционных для Литвы религиозных общин и сообществ, включая православные (ст. 5 Закона о религиозных общинах и сообществах²⁷), а другие религиозные организации признает только в случае, если они имеют опору в обществе и их учение и обряды не противоречат закону и нравственности. «Признание государством означает, что государство оказывает поддержку духовному, культурному и социальному наследию религиозных сообществ» (ст. 6 Закона о религиозных общинах и сообществах). Однако получить такое признание достаточно сложно.

Так, согласно ст. 6 Закона о религиозных общинах и сообществах «признание государством предоставляется Сеймом Литовской Республики. Религиозные сообщества могут обратиться с ходатайством относительно признания их государством по истечении не менее 25 лет после их первичной регистрации в Литве. В случае неудовлетворения ходатайства повторное обращение по этому поводу возможно лишь по истечении 10 лет со дня неудовлетворения ходатайства. Вопрос о признании решается Сеймом по получении заключения Министерства юстиции... первичная регистрация считается совершившейся в случае законной деятельности (было зарегистрировано) религиозного сообщества в Литве после 16 февраля 1918 года».

В отличие от латвийских, литовские религиозные общины и сообщества, как и российские, не могут выполнять функции государства (ст. 7 Закона о религиозных общинах и сообществах).

26 Lietuvos Respublikos religinių bendruomenių ir bendrijų įstatymo 04.10.1995 r. № I-1057. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=-a0zwtcwcwcn>.

27 «Государство признает девять традиционно существующих в Литве религиозных общин и сообществ, составляющих часть исторического, духовного и социального наследия Литвы: римско-католические, греко-католические».

Как и в других рассматриваемых государствах, литовские «религиозные общины и сообщества имеют право на свободную самоорганизацию в соответствии со своей иерархической и институционной структурой, самостоятельно согласно своим канонам, статутам и другим нормам распоряжаться своей внутренней жизнью» (ст. 7 Закона о религиозных общинах и сообществах).

Важным положением является прямо установленное право религиозных общин и сообществ, имеющих статус юридического лица, в установленном законами порядке получать от государства помощь на культурные, просветительские и благотворительные нужды (ст. 7 Закона о религиозных общинах и сообществах).

Таким образом, в Литве *de jure* гарантируется права на свободу совести, причем, Русская Православная Церковь, будучи одной из девяти традиционных религиозных общин и сообществ, пользуется особым положением.

Однако несмотря на то, что до недавнего времени можно было считать Виленско-Литовскую епархию достаточно спокойной, всегда подтверждавшей свое единство с центром Русской Православной Церкви, в мае 2022 года ряд священников данной епархии выступили за создание новой церковной структуры в рамках Константинопольского патриархата. Митрополит Виленский и Литовский Иннокентий передал дело этих священников в Епархиальный суд. 29 июня 2022 г. Суд установил, что «В. Моцкус, В. Даупарас, Г. Ананьев и В. Селявко в сотрудничестве с представителями государственной власти предприняли активные действия по созданию в Литве параллельной церковной структуры в юрисдикции Константинопольского патриархата». В результате, указанные священники были лишены сана²⁸.

В данном случае прослеживается вмешательство государственных властей в дела Церкви. Извержение из сана данных клириков могло бы остановить, в том числе, и нарушение литовскими государственными властями Конституции Литвы, Закона о религиозных общинах и сообществах, а также своих международных обязательств. Однако премьер-министр Литвы высказалась в поддержку православных Литвы, которые хотят отделиться от Московского Патриархата, что вступает

28 Подробнее об этом см., например: В Литве лишены сана еще четыре православных священника. URL: blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=100411#:~:text=В%20Литве%20лишены%20сана%20еще%20четыре%20православных%20священника,30.06.2022%2015&text=Глава%20Православной%20Церкви%20в%20Литве,сообщили%20в%20православной%20епархии%20Литвы.

в противоречие с гарантией права на свободу мысли, совести и религии, в рамках которого закрепляется невмешательство государства во внутренние дела религиозных организаций. Причем, это не ограничилось только словами поддержки. 19 сентября 2022 г. Патриарх Константинопольский Варфоломей принял делегацию литовских политиков²⁹. Пока за этим не последовало конкретных заявлений, но направление очевидно. Фактически Литва присоединилась к Латвии и Эстонии, и рискует de facto стать также грубым нарушителем внутреннего законодательства, а также своих международных обязательств.

В Заключение важно отметить, что любое государство обязано гарантировать определенный набор прав в рамках права на свободу совести и вероисповедания и права на свободу выражения своих убеждений (свободу слова), определенная часть которых является абсолютной свободой — то, что касается *forum internum*. Посягательства на эту сферу категорически запрещены в любых формах. Однако на практике получается, что глава МВД Эстонии как раз вторгается своим ультиматумом именно в эту абсолютную свободу на свои убеждения, фактически используя методы советской идеологической системы. Это, пожалуй, самое грубое нарушение из рассмотренных выше. В Латвии происходит грубое вмешательство в исключительную компетенцию Церкви. Это также свидетельствует о том, что советская идеологическая система до сих пор живет в сознании руководителей. Литва рискует пойти по тому же пути. В данных обстоятельствах вряд ли можно говорить о наличии правового государства в указанных странах, поскольку нарушаются основные права человека, включая «самое основное право» — право на свободу мысли, совести и религии.

Источники

Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

29 Комментарий Виленско-Литовской Епархии по поводу встречи представителей Правительства Литвы с Патриархом Константинопольским Варфоломеем. URL: <https://www.orthodoxy.lt/novosti/3893-kommentarii-vilensko-litovskoi-eparkhii-po-povodu-vstrechi-predstavitelei-pravitelstva-litvy-s-patriarkhom-konstantinopolskim-varfolomeem>.

- Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» // СПС КонсультантПлюс.
- Закон от 12 февраля 2012 г. РГ I 2002, 24, 135. «О церквях и приходах». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh> (дата обращения 26.11.2022).
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Эстонской республики от 28 июня 1992 г. с поправками на 06.05.2015 РГ I, 15.05.2015, 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoj-respubliki> (дата обращения 26.11.2022).
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- О изменениях в Законе о Латвийской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.lv/index.php?newid=9660> (дата обращения 27.11.2022).
- Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Екатеринбург: Изд. Александро-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря, 2019.
- Постановления ВС РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон Российской Федерации от 26.09.1997. № 125-ФЗ. «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Latvijas Republikas Satversme 1922. gada 15. Februāris. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme> (дата обращения 26.11.2022).
- Latvijas Pareizticīgās Baznīcas likums 13.11.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/184626-latvijas-pareizticigas-baznicas-likums> (дата обращения 26.11.2022).
- Lietuvos Respublikos Konstitucija 25.10.1992. Galiojanti suvestinė redakcija: 22.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.1890?positionInSearchResults=1&searchModelUUID=176077c3-8b48-42b2-af46-2a27a318b31c> (дата обращения 26.11.2022).
- Lietuvos Respublikos religinių bendruomenių ir bendrijų įstatymo 04.10.1995 г. № I-1057. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.63240?jfwid=a0zwtcwn> (дата обращения 25.11.2022).
- Reliģisko organizāciju likums 1995. gada 26. septembrī. [Электронный ресурс]. URL: <https://likumi.lv/ta/id/36874-religisko-organizaciju-likums> (дата обращения 26.11.2022).
- Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas. [Электронный ресурс]. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznicas> (дата обращения 25.11.2022).

Литература

- В Литве лишены сана еще четыре православных священника. [Электронный ресурс]. URL: <https://blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=100411#:~:text=В%20Литве%20лишены%20сана%20еще%20четыре%20православных%20священника,-30.06.2022%2015&text=Глава%20Православной%20Церкви%20в%20Литве,сообщили%20в%20православной%20епархии%20Литвы> (дата обращения 26.11.2022).
- Комментарий Виленско-Литовской Епархии по поводу встречи представителей Правительства Литвы с Патриархом Константинопольский Варфоломеем. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orthodoxy.lt/novosti/3893-komentarii-vilensko-litovskoi-eparkhii-po-povodu-vstrechi-predstavitelei-pravitelstva-litvy-s-patriarkhom-konstantinopolskim-varfolomeem> (дата обращения 26.11.2022).
- Левитс подал на рассмотрение в Сейм законопроект об отделении Латвийской Православной церкви от Московского патриархата. [Электронный ресурс]. URL: https://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/levits-podal-na-rassmotrenie-v-sejm-zakonproekt-ob-otdelenii-latvijskoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-moskovskogo-patriarhata.d?id=54707480&utm_source=telegram.me&utm_medium=social (дата обращения 25.11.2022).
- Мельников А. Эстонская Православная Церковь должна ответить на ультиматум полицейских. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-11/3_8562_kb.html (дата обращения 26.11.2022).
- Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.
- Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.
- Сейм проголосовал за независимость Латвийской православной церкви от РПЦ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/09/2022/6319f9629a79472e338f1167> (дата обращения 28.11.2022).
- Эстонская Православная Церковь // Православная энциклопедия Древо. [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13037.html> (дата обращения 23.11.2022).